

— Тебе, девчонке, нечего думать о таких грязных вещах.

Цю Гуань, рассердившись, бросила на А Ци сердитый взгляд и убежала. А Ци же подумал, что, когда заработает достаточно денег, сразу выкупит эту девчушку. Ей всего пятнадцать, самый расцвет юности, нельзя позволять ей прожить всю жизнь в этом месте разврата. А потом он уйдёт с господином Лин, найдёт уединённое место среди гор и вод и будет жить спокойно. Но сейчас у него не было таких денег.

На следующий день в главном зале на первом этаже появился гость. Невысокий, стройный, с нежной кожей, одетый в тёмно-синий парчовый халат с узорами из золотых нитей на воротнике и рукавах. Войдя, он сразу потребовал, чтобы его сопроводили к господину Хуалин. Тётушка Мэй, конечно, не могла согласиться, внимательно разглядывая этого хрупкого господина. Лицо было незнакомое, но, взглянув на шею и мочки ушей, она сразу всё поняла — это явно была девушка, переодетая в мужчину. Тётушка Мэй фыркнула.

— Юная леди, вы сегодня, случаем, не пришли устроить скандал?

Что и говорить, матёрый волк старую лису не проведёт. Му Яньянь была в отчаянии. Несмотря на тщательную маскировку, её женскую сущность сразу раскусили. Сегодня она тайком сбежала из Горной усадьбы Мусяо, чтобы повидать своего брата Ань Жуна. Раз уж пришла, её не могли выставить за дверь, даже не позволив встретиться.

Му Яньянь кашлянула, делая вид, что спокойна:

— Эта особа пришла не скандалить. У меня есть деньги.

Достала из поясного кошелька два золотых юаньбао, взяла в ладонь и демонстративно потрясла.

Кто бы мог подумать, что тётушка Мэй вовсе не впечатлилась этим и лишь презрительно усмехнулась:

— Я-то думала, какой важный гость пожаловал, а оказалось — бедняк, разгуливающий по публичному дому с парой золотых слитков. Разве нашего господина Хуалин можно увидеть за такие деньги? А Мин, А Шэн, выгоните её вон.

Му Яньянь потащили к выходу. Девушка из богатой семьи, где ей доводилось терпеть такое обращение? Она злобно бормотала:

— Вы все ещё пожалеете! Я велю брату разнести вашу развалюху.

В душе же она не сдавалась, собрала всю силу из живота и громко крикнула:

— Хуалин!

А Ци убирал со стола остатки еды, насторожив уши, чтобы услышать происходящее впереди. Не ожидал, что этот хрупкий юноша, требовавший встречи с господином Хуалин, окажется девушкой. Сердце А Ци ёкнуло. Он почему-то почувствовал, что эта девушка знакома с господином Хуалин. Судил по её милому личику, даже когда кричала, голосок был тонким, пальчики чистые и нежные — явно барышня из богатой семьи, никогда не знавшая тяжёлого труда. Откуда же такой знатной барышне взяться в Дворе Вечной Весны? Должно быть, она знакома с господином Хуалин. Кто же она? Сестра? Или... его возлюбленная?

Неожиданно накатила волна ревности. А Ци швырнул тряпку и поспешил вперёд, почтительно склонившись перед тётушкой Мэй. Та, увидев А Ци, пронзительным взглядом окинула его с ног до головы и мимоходом бросила:

— А Ци, иди помоги, выгони эту девчонку.

Именно этого он и хотел. А Ци потирал руки, встряхнулся и, не проявляя ни капли жалости к прекрасному полу, прямо вытолкал её за ворота заведения. Затем повернулся к А Мину и А Шэну:

— Оставьте эту девчонку мне, я сам вышвырну её за пределы квартала Пинкан.

А Мин и А Шэн с радостью избавились от этой горячей картошки, брошенной А Ци, и ушли внутрь.

— Не толкайся!

Нрав ещё тот.

А Ци довёл её до самого восточного конца переулка, скрестил руки на груди:

— Ну, говори, как ты знаешь господина Лина?

Му Яньянь фыркнула, полная презрения, не удостоила ответом и направилась обратно.

А Ци преградил ей путь рукой:

— Что, хочешь вернуться и получить ещё?

— Кто ты такой? Разве эта особа должна отчитываться перед тобой?

А Ци внутренне усмехнулся. Кто он? Раз ты ищешь господина Лина, значит, имеешь ко мне отношение. Не стал ходить вокруг да около, спросил напрямую:

— Какие у тебя отношения с господином Хуалин?

Му Яньянь, и так уже полная злости, услышав, что какой-то грубый слуга из публичного дома задаёт ей такие вопросы, почувствовала, что это не только оскорбляет её, но и порочит её брата Ань Жуна.

— Какое тебе дело до наших отношений?

— Не скажешь — сегодня его не увидишь.

— Я его невеста.

Произнесла отчётливо, по слогам, очень нарочито. Чувство, когда тебя принуждают, очень неприятно.

А Ци не ожидал такого ответа. Сердце будто пронзило острым лезвием, стало ныть. Он твердил про себя:

— Не может быть! Врёшь!

А Ци не мог поверить. Господин Лин уже больше четырёх лет в этом месте, откуда у него взяться невесте? Должно быть, эта девчонка лжёт. И тем более нужно привести её к господину Хуалин, чтобы он сам всё разъяснил, тогда он успокоится.

— Пошли!

Схватил её и повёл обратно.

Вернувшись, А Ци, едва переступив порог, увидел тётушку Мэй, будто она специально его ждала. Увидев, что он вернул эту бесчинствующую девчонку, она искоса взглянула на него и, приоткрыв алые губы, спросила:

— Зачем вернул её?

— Мама, она... она двоюродная сестра господина Лина, пришла навестить его.

Тётушка Мэй была очень проницательна, как могла не распознать такую грубую отговорку, но лишь слегка кивнула:

— Раз уж она двоюродная сестра господина Хуалин, то им обязательно нужно повидаться. А Ци, веди её наверх.

— Есть!

«Тук, тук, тук» — поднимаясь по деревянной лестнице до самой дальней комнаты на втором этаже, сердце А Ци становилось всё тяжелее. С одной стороны, он отчаянно надеялся, что ложь этой девчонки будет жестоко разоблачена, с другой — боялся, а вдруг это правда? Он же мужчина, как сможет соперничать с этой прекрасной и живой девушкой? Рука крепко сжимала край одежды, чем ближе к той двери, тем сильнее сжималось сердце.

Открыв резную деревянную дверь, они увидели, что Ань Жун, накинув халат, сидит на краю кровати и бегло просматривает свиток. Кто бы мог подумать, что эта девчонка сразу бросится к нему, хлопнув того, кто на кровати, по плечу:

— Брат Ань Жун!

Тот отложил книгу в руках, улыбнулся:

— Как ты сюда попала?

На лице — полная нежность.

— Я от брата тайком сбежала.

Девчонка затараторила, вываливая всё, как горох из мешка. Ань Жун остановил её, взглянув на стоящего в комнате А Ци, который опустил голову и, казалось, о чём-то думал. Взгляд Ань Жуна стал холодным без причины:

— Иди вон.

А Ци не хотел сдаваться, ему нужно было во всём разобраться, выяснить, кем же эта девушка приходится ему. Он глупо застыл на месте, без намёка на уход.

Му Яньянь, видя, как А Ци стоит как вкопанный, повысила голос:

— Ну, быстрее уходи!

Казалось, они были одной семьёй, а он — лишним, чужаком.

Игривый и живой взгляд девушки резал глаза А Ци, он боялся, что, стоит ему сейчас повернуться, эта женщина уведёт его мужчину. В конце концов он всё же спросил:

— Кто она?

Задавая этот вопрос, за очень короткое время в сердце А Ци мелькнула мысль: будь она невестой или женой, ему, А Ци, всё равно, он просто хочет остаться с господином Лин.

Наступило молчание, и Ань Жун повторил те же слова:

— Выйди.

На этот раз даже Му Яньян почувствовала тонкость отношений между этими двумя. Она с ног до головы оглядела А Ци: заурядный, слишком заурядный, к тому же слуга низкого происхождения. Не может быть, чтобы Ань Жун, человек, словно сошедший с небес, имел с ним что-то общее. Но ей всё равно стало любопытно.

— Брат Ань Жун, а кто он?

— Раб-черепаха.

Без малейших колебаний.

Он не ошибся, он и вправду был рабом-черепахой. Но когда эти слова вылетели из его холодных уст, сердце А Ци болезненно сжалось.

В последний раз он поднял голову и взглянул на того человека: полураскрытый воротник обнажал участок шеи, волосы были аккуратно уложены и мягко ниспадали на плечи. Мельком взглянув, А Ци быстро закрыл дверь и вышел. Не успел он отойти далеко, как услышал из-за двери весёлый голос девушки. А Ци почувствовал глубокое одиночество. В последние дни его переполняла сладость, но теперь появилась тревога. Эта девушка... кто она такая? Господин Лин, кажется, относится к ней очень хорошо, гораздо лучше, чем к нему. Перед ним он, кажется, навсегда останется в рамках отношений господина и слуги, а с той девушкой он так близок, и она называет его братом Ань Жун. Видимо, это его имя до того, как он попал сюда... Были ли между ними близкие отношения?

Вернувшись вниз, тётушка Мэй всё ещё стояла в главном зале. А Ци подошёл, чтобы сообщить о ситуации наверху, и уже собирался вернуться работать во внутренний двор, но тётушка Мэй остановила его. Они вдвоём направились в укромное место во внутреннем дворе.

<http://bllate.org/book/16237/1459318>